

УДК 9 (571)

<https://doi.org/10.36906/NVSU-2022/14>

Кругликов А.С., ORCID: 0000-0002-3661-3402

Нижневартовское городское благочиние
Ханты-Мансийской епархии Русской Православной Церкви
г. Нижневартовск, Россия

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯВШИХ НА РАЗМЕРЫ И ФОРМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВЕНСТВА И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ В ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В 1902-1912 ГГ.

Аннотация. В статье проведен анализ российского законодательства второй половины XIX – начала XX в., посвященного вопросам пенсионного обеспечения представителей духовного сословия, а также членов их семей. Рассмотрены законы, определявшие принципы получения пенсии. На примере Тобольской епархии проанализированы факторы, влияющие на размер и формы пенсионного обеспечения с момента принятия Устава о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям и псаломщикам епархиального ведомства различными категориями духовного сословия: священники, диаконы, псаломщики, а также их вдовы и сироты. Автор приходит к выводу, что получаемые от государства пенсии, особенно это касается социально-незащищенных групп духовенства, не могли удовлетворить просителей даже в самых необходимых и острых вопросах их жизни.

Ключевые слова: Пенсионное обеспечение; духовенство; священник; диакон; псаломщик; Тобольская епархия.

Развитие системы общественного призрения в целом, и сословного, в частности, получает широкое распространение в Российской империи, чему способствовали реформы третьей четверти XIX века. С развитием государственных инициатив духовное сословие воспринималось как отдельная социальная группа, которая могла рассчитывать на обеспечение социально незащищенных категорий духовенства на государственном уровне.

Внимание к данной теме находит свое отражение в дореволюционной историографии. Профессор П.В. Знаменский в своем, ставшем уже классическим, труде «Приходское духовенство в России со времени реформы Петра» подчеркивает плачевное материальное состояние заштатных клириков, а в особенности их вдов и сирот. Автор с большой надеждой смотрит на новый пенсионный Устав, который, по его мнению, доставит «облегчение горькой участи престарелых священнослужителей и множества вдов и сирот духовного звания, доселе получавших самые скудные пособия из епархиальных попечительств» [5, с. 850]. Свое отражение тема нашла также на страницах дореволюционных периодических печатных изданий. В 1891 г. в Тобольских епархиальных ведомостях выходит статья Г. Маляревского, в которой подчеркивается, что именно духовное сословие особо нуждается в обеспечении своих вдов и сирот, а также лиц, оставивших по болезни службу. Автор полагает, что способы обеспечения указанных категории духовенства незначительны: «Всякому известно, как

невелики пособия от Правительства и как редки они от епархиального попечительства» [9, с. 249-259].

Два последних десятилетия проявляется интерес к данной теме и в современной отечественной историографии. Общие вопросы становления пенсионной системы представлены в работах С.А. Иконникова и А.В. Кульчитцкого. Однако авторы приходят к противоположным выводам. С.А. Иконников отмечает, что «предусмотренные законодательством суммы вспомоществования заштатному духовенству, вдовам и сиротам были слишком малы и не позволяли удовлетворить даже самым насущным жизненным потребностям» [6, с. 49]. В работе же А.В. Кульчитцкого указано, что «создание и развитие общегосударственного обеспечения пенсиями православного духовенства в совокупности с эмеритальными кассами епархий обеспечивали достойный уровень существования вышедших в отставку лиц духовного звания и членов их семей» [7, с.181-187].

На основе регионального материала, в исследованиях Ю.И. Белоноговой, М.М. Блакитного делается вывод о крайне недостаточном пенсионном обеспечении заштатного духовенства и членов их семей [1, с. 186-188; 2, с. 319-330].

Пенсионное обеспечение духовенства в Тобольской епархии частично отражено в работе Ю.М. Гончарова [4, с. 63-66], где автор дает характеристику церковным реформам 1860-1870 гг. но, говоря о «государственном пенсионном обеспечении духовенства вследствие реформ», не дает характеристику изменившемуся материальному положению заштатного духовенства и членов их семей.

Развитие системы законодательных актов в отношении пенсионного обеспечения духовенства и членов их семей было рассмотрено нами ранее [8]. Однако есть необходимость остановиться подробнее на «Уставе о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям и псаломщикам епархиального ведомства», который благодаря инициативе императора Николая II и как следствие многочисленных прошений местных епархиальных властей был принят 3 июня 1902 г. [20, с. 487-491]. Новый закон уравнивал в правах на пенсионное обеспечение лиц духовного звания и служащих гражданских ведомств. Пенсионное обеспечение распространялось теперь не только на лиц в священном сане, но и на псаломщиков.

Изменились и условия для назначения выплаты. Чтобы получать пенсию, священникам, дьяконам и псаломщикам следовало находиться на службе минимум от 20 до 30 лет (тогда они получали от 1/3 от полного пенсионного оклада), прослужившие от 30 до 35 лет – 2/3, прослужившие 35 лет и более – полный оклад [20, с. 488]. Новый пенсионный Устав предполагал возможность получения пенсий лицам, заболевшим в течение своей службы тяжкими заболеваниями. Если священник, дьякон или псаломщик приобрели неизлечимые недуги, которые не позволяли обходиться без постоянного постороннего ухода, то им назначалась пенсия: прослужившим от 5 до 10 лет – 1/3 оклада, от 10 до 20 лет – 2/3, от 20 лет – оклад в полном размере. Устав предполагал следующие размеры пенсий (в год): кафедральным протоиереям – 500 руб., ключарям соборов и протоиереям – 400 руб., священникам, протодьяконам – 300 руб., дьяконам и иподьяконам – 200 руб., дьяконам на

должностях псаломщиков и псаломщикам – 100 руб. [20, с. 489]. Священнослужителям, исполнявшим непрерывно не менее 10 лет должности членов консистории или благочинных, оклады пенсии увеличивались на 60 руб. даже в случае, если при уходе на покой они и не состояли на вышеозначенных должностях. Вдовам священников, дьяконов и псаломщиков предусматривалась пенсия в размере 1/2 от пенсии мужей. За каждого малолетнего ребенка назначалась прибавка в размере 1/3 от другой половины оклада. Таким образом, женщина, имевшая трех и более детей, получала полный пенсионный оклад.

Устав предусматривал возможность выплаты единовременных пособий лицам, находившимся в тяжелых жизненных обстоятельствах. В частности, право на получение единовременного пособия имели клирики, вынужденные оставить службу из-за неизлечимых болезней (при этом необходимо было отслужить от 1 года до 5 лет); духовные лица, вышедшие за штат по расстроенному здоровью и прослужившие при этом от 5 до 10 лет. Единовременные пособия могли выплачиваться также вдовам и детям священников, дьяконов и псаломщиков, умерших до выслуги положенного на выплату пенсии срока. Священно- и церковнослужители, ушедшие за штат по причине тяжелого неизлечимого недуга, получали полный оклад пенсии. Вдовам и малолетним детям пенсия выплачивалась в зависимости от выслуги лет покойного: до 10 лет – 1/2 оклада, свыше 10 лет – полный оклад [20].

Принятый в 1902 г. Устав был более продуман и в отличие от «Временных правил» 1866 г. [3] учитывал интересы не только священнослужителей, но также и церковнослужителей. При этом следует отметить общие недостатки данных нормативно-правовых актов. Несмотря на расширение числа лиц духовного звания, которые смогли получить пенсионное обеспечение, все же оставался ряд священнослужителей, по некоторым условиям лишенных возможности в будущем на пенсионные выплаты и денежное содержание в старости. Конечно, во время действия «Временных правил» количество таких лиц было существенно больше, но и Устав 1902 г. предоставлял значительному числу клириков лишь единовременные пособия, оставляя их без права на пенсию. Самым главным минусом действовавших правил и принятого Устава было то, что они предусматривали такие суммы для выплат, размеры которых позволяли большинству пенсионеров только существовать.

Реализация указанных выше правил для назначения пенсии духовенству и членам их семей происходит во всех епархиях Русской Православной церкви. Первое упоминание о назначении пенсии в Тобольской епархии относится к 1897 году. Заштатному священнику села Щукинского Ялуторовского округа Андрею Тихомирову была установлена пенсия в размере 130 рублей от казны [10, с. 198]. Стоит отметить, что этот случай был единственным до принятия, названного выше Устава. Начиная с 1902 г. информация о назначении пенсий духовенству, их вдовам и сиротам, появляется на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей», а также указанные данные были нами обнаружены в делах фонда Тобольской духовной консистории (Ф. И-156) ГБУТО ГА в г. Тобольске с 1902 по 1912 гг. В 1904 г. на страницах епархиальных ведомостей публикуется список лиц духовного звания, коим назначены пенсии и единовременные пособия «на основании нового пенсионного Устава за

службу по епархиальному ведомству в Тобольской епархии, со дня введения в действие пенсионного Устава по 20 декабря 1903 года» [11, с. 8-9].

В период с 1902 по 1912 гг. назначение пенсий духовенству и членам их семей осуществлялось в полном соответствии с новым Уставом. Обращает на себя внимание ситуация, которая складывалась в отношении вдов и сирот, оставшихся без кормильца. Вдова священника Алексея Благодрава с тремя несовершеннолетними детьми за 8 лет службы мужа по духовному ведомству получила единовременное пособие в размере 150 руб. [12, л. 46]. Вдова псаломщика Николая Кудрева с четырьмя несовершеннолетними детьми за 16 лет службы мужа – единовременное пособие в размере 100 рублей [13, л. 162]. Вдова псаломщика Иоанна Тебенева с 2 малолетними детьми за 1 год службы мужа – единовременное пособие в размере 50 рублей [14, л. 137]. Вдова священника Александра Орлова с 3 несовершеннолетними детьми за 14 лет службы мужа – пособие в размере 300 рублей [15, л. 128]. Если выделяемые от государства пенсии не могли решить финансовых проблем заштатного духовенства и членов их семей, то, разумеется, этого не могли сделать единовременные выплаты. Тем более, что за указанный десятилетний период все получатели пенсий и пособий не имели никакой помощи от благотворительных епархиальных структур [12-19].

К будущим пенсионерам выдвигались серьезные требования к «беспорочному» сроку прохождения службы по духовному ведомству. В соответствии со ст. 16 Устава из времени действительной службы, дающей право на пенсию, исключались:

- время нахождения в отставке, за штатом или без места;
- время нахождения в отпуске сверх четырех или шести месяцев;
- время проведенное, священнослужителем или псаломщиком под судом [20, с. 488-489].

Попадая под «запрещение или взыскание», священник очень часто переводился на диаконскую или псаломщическую вакансию. Зачастую время, проведенное не на своей должности, не учитывалось при определении пенсии или, вовсе, священнику назначалась пенсия в соответствии с последней занимаемой должностью. В 1868 году Иоанн Заборовский был назначен на штатную вакансию псаломщика, в 1890 году рукоположен во диакона, а в 1903 году рукоположен во священника на штатную вакансию диакона и после выхода за штат получил пенсию в размере 200 руб., годового оклада диакона [12, л. 190]. Заштатный священник Гордий Вергунов, состоящий на вакансии диакона, за 56 лет службы по духовному ведомству получил пенсию в размере 200 рублей. С 1853 г. Г. Вергунов состоял на вакансии псаломщика до 1896 г., когда был рукоположен в сан священника на штатную вакансию и в 1899 г. перемещен на вакансию диакона [17, л. 190]. Заштатный священник Стефан Виноградов, состоявший на вакансии диакона, имел выслугу по духовному ведомству 41 год, из которых только 10 лет находился на диаконской и псаломщической вакансиях [18, л. 270].

Получение полного пенсионного обеспечения было делом очень непростым и требовало соблюдения множества условий. Однако, назначаемая пенсия могла быть пересмотрена при обращении в Св. Синод лично епископа с обоснованной просьбой об увеличении содержания просителю. Подобное обращение от епископа в исследуемый период отмечено лишь в четырех

случаях. Псаломщику Никандру Бордакову за 25 лет службы по духовному ведомству в соответствии с Уставом была назначена пенсия в размере 33 рубля. В следствии рапорта епископа Тобольского и Сибирского Антония в Св. Синод за № 44 от 4 января 1907 г., в котором владыка ходатайствовал о назначении Бордакову пенсии 66 руб. по сокращенному сроку выслуги, ссылаясь на ст. 11 Устава, которая предусматривала при условии «совершенно расстроенного здоровья или неизлечимой болезни» просителя, произвести увеличение до 66 рублей [14, л. 124].

Священнику Анину Горизонтову за 20 лет службы по духовному ведомству в соответствии с Уставом была назначена пенсия в размере 100 рублей. В следствии рапорта владыки Антония в Синод от 21 января 1907 г., в котором епископ ходатайствовал о назначении Горизонтову пенсии 300 руб., ссылаясь на ст. 12 Устава, которая это предусматривала при условии «неизлечимой болезни», требующей постоянного ухода, произвел увеличение до 240 рублей [14, л. 50].

Священнику Григорию Балатину за 31 год службы по духовному ведомству в соответствии с Уставом была назначена пенсия в размере 200 рублей. Вследствие рапорта епископа Тобольского и Сибирского Антония (Каржавина) в Св. Синод от 24 октября 1907 г., в котором владыка ходатайствовал о назначении Балатину пенсии 300 рублей, ссылаясь на ту же ст. 12 Устава, было произведено ее увеличение до запрашиваемой суммы [15, л. 146].

Еще одно ходатайство о назначении пенсии Тобольского епископа Антоний от 22 марта 1907 г. «о зачете ключарю Тобольского кафедрального собора священнику Евгению Фениксу в выслугу на пенсию по епархиальному ведомству нештатной службы с 1894 по 1904 г., управляющим епархиальным свечным заводом, – во внимание к трудам, понесенным по устроению означенного завода», получило отказ [14, л. 82].

Всего же за период с 1902 по 1912 гг. на рассмотрение Св. Синода из Тобольской епархии было подано 227 прошений о выделении пенсии духовенству и членам их семей из казны. Чинно-социальный состав получателей пенсий и пособий выглядит следующим образом:

- Священники, в том числе протоиереи – 74 прошения;
- Диакон – 5 прошений;
- Псаломщики – 31 прошение;
- Вдовы духовенства – 103 прошения;
- Дети-сироты – 14 прошений [11-19].

Из этих данных видно, что самыми социально-уязвимыми категориями, постоянно нуждающимися в финансовой помощи, были вдовы духовенства и сироты. Их доля в общем потоке запросов за указанный период составляет 51,5 %. Но и выделяемых средств не хватало, т. к. в соответствии с ст. 20 и ст. 22 Устава, вдове умершего священнослужителя или псаломщика пенсия назначалась в размере половины пенсии мужа, а детям-сиротам – одну четвертую часть пенсии отца. Кроме того, как указывалось выше, никто из получателей пенсий и пособий от казны, не пользовался помощью епархиального Попечительства о бедных духовного звания Тобольской епархии.

Начавшееся еще в конце XVIII в. государственное законодательное регулирование вопросов пенсионного обеспечения духовенства и членов их семей, нашло свое выражение только в начале XX в. в «Уставе о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям и псаломщикам епархиального ведомства». Однако условия для получения пенсии и требования к просителю были весьма строгими. Тезис А.В. Кульчитцкого, подчеркнувшего, что «создание и развитие общегосударственного обеспечения пенсиями православного духовенства в совокупности с эмеритальными кассами епархий обеспечивали достойный уровень существования вышедших в отставку лиц духовного звания и членов их семей» [7, с. 181-187], представляется нам очень сомнительным. На примере указов Святейшего Правительствующего Синода, в которых представлены списки сведений о священно- и церковнослужителях Тобольской епархии, которым назначена пенсия, можно сделать вывод, что получаемые от государства пенсии, особенно это касается социально-незащищенных групп духовенства, не могли удовлетворить просителей даже в самых необходимых и острых вопросах их жизни.

Литература

1. Белоногова Ю.И. Материальное обеспечение заштатного духовенства Московской епархии в конце XIX – начале XX в. // Ежегодная богословская конференция православного свято-тихоновского гуманитарного университета. 2016. № 26. С. 186-188.
2. Блакитный М.М. К вопросу о пенсионном обеспечении духовенства Черниговской епархии в 80-х гг. XIX в. – начале XX в. (по материалам журнала «Черниговские епархиальные известия») // Вестник церковной истории. 2015. № 1-2 (37-38). С. 319-330.
3. Временные правила о пенсиях в единовременных пособиях священнослужителям епархиального ведомства и семействам их. 1866. // Полное Собрание Законов Российской Империи (ПСЗРИ). Собрание (1825–1881): Т. 41. Ч. 1. № 43288. 534-537.
4. Гончаров Ю.М. Материальное положение православного белого духовенства в городах Тобольской губернии в середине XIX – начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4. С. 63-66.
5. Знаменский П.В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань: Университетская типография, 1873. 851 с.
6. Иконников С.А. Пенсионное обеспечение приходского духовенства Православной Российской Церкви: история установления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология 2017. № 4. С. 46-50.
7. Кульчитцкий А.В., Курцев А.Н. Пенсионное обеспечение российского духовенства в середине XIX столетия – 1917 // Известия Юго-Западного Государственного университета. 2011. №2 (35). С. 181-187.
8. Кругликов А.С. Государственное законодательство второй половины XIX – начала XX вв. о пенсионном обеспечении священнослужителей, церковнослужителей и членов их семей // Православие. Наука. Образование. Нижневартговск: НВГУ. 2020. № 2 (10). С. 27-33.
9. Маляревский Г. К вопросу об обеспечении бедных духовного звания // Тобольские епархиальные ведомости. 1891. № 11/12. Отдел официальный. С. 249-259.

10. Назначение пенсии // Тобольские Епархиальные Ведомости (ТЕВ). 1897. № 13. Отдел официальный. С. 198.

11. Список лиц духовного звания, коим назначены пенсии и единовременные пособия на основании нового пенсионного Устава за службу по епархиальному ведомству в Тобольской епархии, со дня введения в действие пенсионного Устава по 20 декабря 1903 года // ТЕВ. 1904. № 1/2. Отдел официальный. С. 8-9.

12. Указы Святейшего Правительствующего Синода. Списки сведений о священно– и церковнослужителях Тобольской епархии, которым назначена пенсия // Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО ГА). Ф. И-156. Оп. 12. Д. 120.

13. Указы Святейшего Правительствующего Синода. Списки сведений о священно– и церковнослужителях Тобольской епархии, которым назначена пенсия // ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 12. Д. 121.

14. Указы Святейшего Правительствующего Синода. Списки сведений о священно– и церковнослужителях Тобольской епархии, которым назначена пенсия // ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 12. Д. 122.

15. Указы Святейшего Правительствующего Синода. Списки сведений о священно– и церковнослужителях Тобольской епархии, которым назначена пенсия // ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 12. Д. 123.

16. Указы Святейшего Правительствующего Синода. Списки сведений о священно– и церковнослужителях Тобольской епархии, которым назначена пенсия // ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 12. Д. 124.

17. Указы Святейшего Правительствующего Синода. Списки сведений о священно– и церковнослужителях Тобольской епархии, которым назначена пенсия // ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 12. Д. 125.

18. Указы Святейшего Правительствующего Синода. Списки сведений о священно– и церковнослужителях Тобольской епархии, которым назначена пенсия // ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 12. Д. 126.

19. Указы Святейшего Правительствующего Синода. Списки сведений о священно– и церковнослужителях Тобольской епархии, которым назначена пенсия // ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 12. Д. 127.

20. Устав о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям и псаломщикам епархиального ведомства. 1902 // ПСЗРИ. Собрание (1881–1913): Т. 22. Ч. 1. №21564. 487-491.

© Кругликов А.С., 2022